

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2024, Том 12, № 5 / 2024, Vol. 12, Iss. 5 <https://mir-nauki.com/issue-5-2024.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/64PSMN524.pdf>

DOI: 10.15862/64PSMN524 (<https://doi.org/10.15862/64PSMN524>)

5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Полянский, А. И. Современные технологии манипулирования общественным поведением: практика применения и результаты / А. И. Полянский, Л. И. Быковская // Мир науки. Педагогика и психология. — 2024. — Т. 12. — № 5. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/64PSMN524.pdf> DOI: 10.15862/64PSMN524

For citation:

Polyansky A.I., Bykovskaya L.I. Modern social behavior manipulation technologies: practice of application and results. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2024;12(5): 64PSMN524. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/64PSMN524.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.15862/64PSMN524

УДК 159.9. 316.6

Полянский Андрей Иванович

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Москва, Россия
Старший преподаватель кафедры «Психологи безопасности»
E-mail: andreyipolyansky@gmail.com

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1018001

Быковская Любовь Игоревна

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
E-mail: bikovskayali@mail.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1035418

Современные технологии манипулирования общественным поведением: практика применения и результаты

Аннотация. В статье представлен краткий теоретический обзор феномена социального поведения человека; рассмотрена изменчивость социального поведения личности в контексте онтогенеза; представлены актуальные сведения о феномене манипуляции и основных современных технологиях манипулирования (на примере политической сферы жизни общества). Т. е., собраны и проанализированы основные сведения о социальном поведении как неотъемлемой части жизнедеятельности индивида; в то же время дана характеристика поведения в контексте социальной жизни общества как большой группы. Анализ научных данных также показал ключевую роль цифровизации и развития средств массовой информации в применении современных технологий манипулирования. Актуальность данного обзора обусловлена сложной системой социального взаимодействия в обществе, неоднозначностью новейших цифровых и информационных средств, а также вопросами этики в применении технологий манипулирования, например, в целях достижения преимуществ в политических процессах. Например, субъект-объектное отношению к личности может способствовать нанесению ей ущерба и закреплению позиции жертвы в социальном взаимодействии. В статье кратко перечислены конкретные техники манипулирования, направленные на достижение подобного эффекта.

Ключевые слова: социальное поведение; манипуляция; технологии манипулирования; средства массовой информации

Поведение (англ. behavior) — это активность живых существ, которую возможно наблюдать извне и которая является высшим уровнем взаимодействия между организмом и окружающей средой. Как пишут В.П. Зинченко и Б.Г. Мещеряков, поведение субъекта складывается из системы действий, направленных на его контакт с внешней средой. При этом феномен поведения включает в себя совокупность определенных действий. Иными словами, поведение выступает связующим звеном между субъектом и окружающим его миром. В приведенном определении речь идет об индивидуальном поведении отдельно взятого человека. Именно такое поведение является областью интересов и предметом исследования такого известного направления психологии, как бихевиоризм.

О том, что человек — существо не только биологическое, но и социальное, ученым известно уже давно. Как отмечают некоторые авторы, например, И.А. Мироненко и П.С. Сорокин [1], на сегодняшний день такое единство биологического и социального аспектов в человеке часто трактуется незыблемый и постоянный факт. При этом часто биологическое начало рассматривается как основа, на которой в течение жизни человека, начиная с его детства, постепенно надстраивается — социальное — овладение речью как способом коммуникации, усвоение культурных норм и правил социума, адаптация в нем (начиная от семьи и заканчивая более крупными социальными группами), плодотворная самореализация своего жизненного потенциала для блага общества и свое собственное. Тем не менее, время и научный прогресс не стоят на месте, а многие направления развития, как известно, хорошо видны со стороны, как, например, в процессе супервизии работы психолога-консультанта. Предполагаем, что своеобразная супервизия может иметь место и в сфере научного знания. Например, британский социолог Н. Роуз [2] выдвигает тезис о том, что современным гуманитарным наукам необходимо пересмотреть взгляд на соотношение биологического и социального в человеке в сторону восприятия биологического аспекта не как природной основы и зачастую ограничивающего фактора, но как источник новых возможностей и потенциала для дальнейшего развития и человека, как уникальной личности, и научного знания в целом, в том числе, и психологического. Обусловлена данная позиция стремительным развитием биологических наук в последние десятилетия. Полагаем также, что за 10 лет с момента этого заявления предложенный взгляд еще больше набрал актуальность в свете таких событий, как стремительное развитие компьютерных и информационных технологий, например, уже неотъемлемой интеграции в нашей жизни нейросетей и искусственного интеллекта.

Продолжая тему биологического и социального в человеке, не можем не упомянуть одну сложившуюся в советский период развития психологической науки теорию. Она как раз рассматривает биологическое и социальное в человеке, основываясь при этом биологическом механизме задержки реакции индивида на внешнее воздействие извне путем центрального торможения. Данный механизм обеспечивает, по И.М. Сеченову, «способность личности противостоять непосредственным стимулам и мотивам с тем, чтобы следовать собственной программе» [3]. Вытекающая отсюда произвольность поведения человека и способность проявлять собственную волю не только в соответствии, но часто и вопреки биологическим механизмам, нашла в дальнейшем свое отражение и в работах других известных отечественных физиологов и психологов (речь о А.А. Ухтомском, И.П. Павлове). Именно таким образом была привнесена и интегрирована в научный мир идея о подчинении человеческого поведения и сознания законам социума и царящей в нем культуры. И здесь мы считаем уместным привести цитату К.А. Тимирязева, по нашему мнению, наиболее точно иллюстрирующую все изложенное: «Учение о борьбе за существование останавливается на пороге культурной истории. Вся разумная деятельность человека одна борьба — с борьбой за существование» [4, с. 54].

Отметим, что взаимодействие с окружающей средой подразумевает также и взаимодействие с другими людьми. Следовательно, если каждый человек в обществе, взаимодействует в том числе с другими людьми в контексте окружающей среды, то мы можем говорить о совокупности единиц индивидуального поведения (рис. 1).

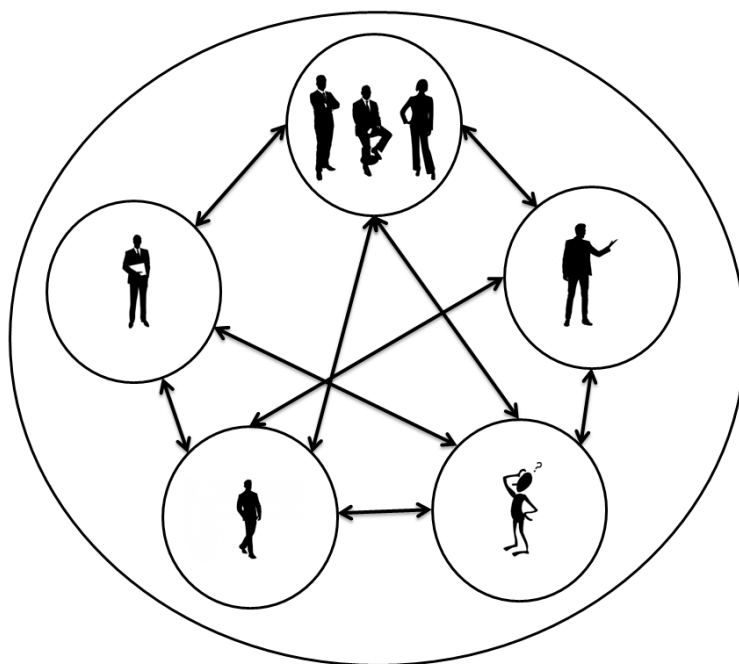


Рисунок 1. Структура социального взаимодействия в обществе как в совокупности индивидов (графическое изображение, составлено авторами статьи)

И подобная совокупность не тождественна простому суммированию поведения ряда отдельных индивидов, а, напротив, представляет собой качественно иное явление — поведение социальное. Таким образом, феномен поведения можно рассматривать шире, чем просто наблюдаемую извне активность индивида в отношении внешнего мира, в частности, с окружающими индивидами. Попробуем далее сосредоточиться на разных сторонах данного феномена. Прежде всего, это социальный аспект.

Итак, социальное поведение (social behavior) представляет собой любую форму поведения между как минимум двумя индивидами. При этом имеет место взаимодействие и взаимовлияние между этими индивидами [5; 6].

М. Снайдер и У. Икес (1985) полагают детерминацию социального поведения, с одной стороны, уникальными чертами конкретного индивида, а, с другой стороны — ситуацией взаимодействия. Данное утверждение основано на том, что социальное поведение является результатом взаимодействия, разворачивающегося между индивидом и средой вокруг него [7]. Как утверждают Робинсон и коллеги, общественное поведение как феномен имеет три основные стороны, а именно:

1. Выживание.
2. Размножение.
3. Общение [8].

Вместе с тем современная наука основывается на положении о невозможности объяснения феномена социального поведения одним фактором. Поэтому была создана двухсистемная модель рефлексивных и импульсивных детерминант социального поведения. Согласно данной модели, поведение человека носит импульсивный или рефлексивный

характер. Последний вариант поведения связан с наличием у человека намерения и/или осознания. Как замечают Strack и соавторы, в зависимости от контекста ситуации и своих целей, человек может вести себя неодинаково, руководствуясь как рациональным контролем, так и импульсивными эмоциями в разных сферах своей жизни [9].

Как утверждают некоторые авторы, социальное поведение можно также подразделить и на такие типы, как обыденное и защитное. Первый тип имеет место в повседневной жизни человека, в то время как второй — под воздействием внешних либо внутренних противоречий личности [10]. Соотнося этот взгляд на феномен социального поведения с предыдущей классификацией, мы можем предположить пересечение импульсивности с защитной реакцией в более стрессовых и/или эмоционально напряженных ситуациях, в то время как для обстоятельств повседневности — обыденный тип с преобладанием рефлексивности.

Отметим также изменчивость социального поведения в ракурсе онтогенеза, т. е. индивидуального пути жизненного развития человека. Strain Phillip S., Guralnick Michael J., Walker и коллеги дают следующую характеристику социального поведения человека в соответствии с основными стадиями развития индивида в течение жизни. Итак:

1. В *пренатальный* и послеродовой период, по данным некоторых авторов, поведение индивида, в частности социальное, тесно связано с поведением значимого взрослого. В первую очередь это материнская фигура, следовательно, первостепенное значение имеет стиль социального поведения матери [11].
2. В *детском* периоде жизни для социального поведения человека принципиальное значение имеет общение со сверстниками; вместе с тем происходит идентификация с социальными категориями пола, возраста и расы.
3. *Школьный* период характеризуется расширением социального поведения и углублением познаний о структуре окружающего общества за счет более интенсивной включенности в него.
4. Период *полового созревания*. Данный период развития человека характеризуется более интенсивным построением межличностных взаимоотношений между индивидами как одного, так и противоположных полов. Социальное общение окрашено полоролевыми стереотипами и решением индивида, придерживаться их или нет.
5. Период *взрослости*. На данном этапе человеческого развития трансформация социального общения связана с построением семьи и взаимодействием с подрастающим поколением.
6. Период *старения*. Данный отрезок жизненного пути обусловлен окончанием трудовой деятельности индивида и выходом на пенсию. Соответственно, человек сам определяет круг своего общения, последнее при этом становится более стабильным и предсказуемым [12].

Резюмируя изложенный материал, мы можем сделать вывод о тесной взаимосвязи между социальным поведением личности и этапами ее развития в течение жизни (в ракурсе онтогенеза).

Отметим, что главной чертой социального поведения является его вариабельность в соответствии с контекстом: человек склонен вести себя тем или иным образом, адаптируясь под условия окружающей среды. Вместе с тем по мере распространения электронных средств массовой информации и цифровизации в целом, в нашей жизни стали появляться ситуации, отличные от повседневной реальности. Таким образом, в цифровую эпоху 21 века происходит некоторое размывание границ взаимодействия, связанного с цифровизацией общества, в то

время как изменчивость социального поведения многих людей все еще детерминирована условиями личного контакта. Подобный каскадный эффект J. Meurowitz (1986) иллюстрирует на примере политических выступлений, когда политический лидер транслирует свое выступление не только «своей», но и нескольким аудиториям через электронные средства массовой информации. При этом данный эффект характеризуется смешением гендерных норм и получением людьми такой информации, которая вряд ли была бы им доступна в условиях повседневного личного общения. Еще одним примером подобного социального феномена можно считать формат видеоблогинга, благодаря которому, например, происходит, в том числе, трансформация представлений о гендерных ролях, образе жизни и т. п., в странах, считавшихся ранее менее развитыми по сравнению с Европой и США («страны третьего мира»). Имеется в виду, что жители этих стран, находясь дома, имеют возможность наблюдать жизнь, нормы, обычаи и привычки представителей западной цивилизации, что может изменить представления людей о своей идентичности, расширить их представления о своем Я и о Другом. При этом не происходит смены локации, а все преобразования возможны вследствие цифровизации и глобализации. Так, тот же J. Meurowitz утверждает, что, благодаря такому средству массовой информации, как телевидение, становятся возможными новые и равноправные социальные взаимодействия. Это происходит, по его мнению, за счет устранения барьеров и расширения доступа к ранее закрытой информации [13]. Если же учесть, что за прошедшие десятилетия средства массовой информации стали стремительно развиваться расширили свой ассортимент, то можно предположить и возникновение новых форм социального взаимодействия, а значит, и социального поведения. Так, мобильные средства массовой информации (мобильные телефоны) позволяют носителю перемещаться вместе с пользователем, а также дают возможность быть подключённым (или «присутствовать») в нескольких местах одновременно [14]. В связи с этим некоторые авторы употребляют такой термин, как «No Sense of Place» — «отсутствие чувства места» для подтверждения идеи о том, что чувство места или местоположения «отделено от местного контекста» [15]. Таким образом, оно определяется не столько физическим пространством, сколько «электронным ландшафтом» медиа.

Вместе с тем подобное размытие границ, смешанность гендерных ролей и посредническая функция средств массовой информации далеко не всегда могут иметь позитивную окраску. Например, J. Meurowitz утверждает, что общение в социальных сетях протекает быстрее и легче [15]; однако существуют и доказательства негативного влияния средств массовой информации на формирование социального поведения. Речь идет о формировании более агрессивного поведения у зрителей, которые потребляли контент с признаками насилия [16; 17]. Вместе с тем размытость гендерных границ и других видов идентичности в совокупности с оторванностью от конкретной локации в силу виртуализации становится вероятной основой и для манипуляций, направленных на социальное поведение людей. Следующая часть нашей обзорной статьи будет посвящена видам манипуляции и их влиянию на поведение человека.

Итак, в буквальном смысле манипуляция подразумевает под собой ощупывание чего-либо руками; интересно, что в другом словаре манипуляция определяется также как разнообразные способы влиять на общественное мнение в корыстных целях и упоминается данное значение в контексте политики. В русле психологического знания под манипуляцией понимают специфический вид социального взаимодействия, целью которого является изменение восприятия и/или поведения человека. При этом достижение этих изменений происходит обманным или насильственным путем и обязательно в интересах манипулирующей стороны [21]. Согласно определению отечественного автора, Е.Л. Доценко, «манипуляция — это вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведёт к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими

желаниями» [22, с. 84–95]. Обобщая обе приведенные нами трактовки термина, можем охарактеризовать данный вид взаимодействия между людьми как выгодный манипулятору и неаутентичный для объекта манипуляции. Следовательно, применение данного вида воздействия происходит с выгодой для одной стороны и ущербом для благополучия другой.

Согласно Е.Л. Доценко, манипуляция является одной из установок на взаимодействие и характеризуется следующими пунктами:

1. Отношение к партнеру коммуникации как к объекту с тенденцией к игнорированию его намерений, желаний и потребностей.
2. Стремление манипулирующей стороны к сохранению за собой преимущества, а также поддержанию собственного положительного образа.
3. Применение скрытого воздействия при помощи непрямого, опосредованного давления, такого, как интрига, обман, провокация и т. п. [23, с. 101–102].

При этом не всегда манипуляция приводит к тому результату, на который рассчитывает манипулирующая сторона. Так, George K. Simon выделяет критерии, при соблюдении которых манипуляция имеет высокие шансы на выгодный для манипулирующего индивида результат:

1. Неявные насилие и агрессия.
2. Распознавание уязвимых сторон объекта манипуляции для эффективного воздействия.
3. Сниженная эмпатия по отношению к объекту манипуляции для возможности хладнокровных действий несмотря на вероятный ущерб для объекта манипуляций [24].

Таким образом, мы можем заключить из приведенных выше пунктов, что психологический портрет манипулятора отличается такими чертами, как агрессивность, тонкое знание психологии, пониженная эмпатичность и эгоизм. Стоит также отметить, что успешно манипулирующей личности нередко присущи пассивно-агрессивные черты, т. к. сам процесс манипуляции предполагает действия насильственного характера, однако завуалированные и проявляемые не прямо в процессе взаимодействия.

Остановимся чуть подробнее на личностных особенностях людей, склонных быть восприимчивыми к манипулированию. Н.В. Браiker выделяет несколько психологических черт, которые позволяют манипуляторам успешно (для себя, конечно же) воздействовать, а именно:

1. Склонность к гедонизму.
2. Стремление к одобрению и признанию со стороны окружающих.
3. боязнь негативных эмоций, или эмотофобия.
4. Отсутствие навыка по отстаиванию собственных интересов и способности возразить оппоненту.
5. Невысокий уровень самооценки и уверенности в себе.
6. Экстернальный локус контроля [21].

В то же время George K. Simon выделяет такие характеристики личности, которая может легко поддаться на уловки манипулятора:

- *наивность* — такому человеку трудно предположить нечестное, эгоистичное, корыстное отношение к нему со стороны другого; также может иметь место психологическая защита в виде отрицания своего положения как объекта манипуляции;

- *сверхсознательность* — человек всеми способами оправдывает позицию манипулятора и принимает сторону; из психологических защит возможна идентификация с агрессором;
- *низкий уровень уверенности в себе* — человек не обладает достаточным количеством уверенности в собственных силах и позиции, следовательно, оказывается в положении обороняющейся стороны;
- *чрезмерная интеллектуализация* — человек-объект манипуляции чрезмерно стремится понять агрессора, оправдать его действия и найти причины насильственного стиля взаимодействия с ним;
- *эмоциональная зависимость* — человек склонен к зависимости и подчинению другим, что прямо пропорционально возможности эксплуатировать и управлять им, в том числе, при помощи манипуляции [24].

Таким образом, мы можем видеть, что наиболее склонные поддаться воздействию манипуляторы личности чаще всего обладают изначальной склонностью к позиции жертвы, низкой самооценкой, боязнью или неумением отстаивать свои интересы, избеганием конфликтных ситуаций. Логично предположить, что, в свою очередь, манипуляторы склонны выбирать именно людей подобного склада для достижения собственных целей.

К приведенному перечню психологических черт Martin Kantor добавляет некоторые новые характеристики, например:

- *альтруизм* — таким людям трудно предположить нечестное отношение, к. к. они судят по себе и качествам, которыми обладают сами;
- *впечатлительность* — способность легко поддаваться чужому шарму;
- *самовлюбленность* — готовность принимать комплименты и предрасположенность доверять льстивым и неискренним сигналам;
- жадность;
- материалистичность;
- зависимость;
- одинокий образ жизни;
- импульсивность;
- склонность к мазохизму;
- пожилой возраст [25].

Исходя из добавленных характеристик, мы можем сделать вывод о том, что типичная жертва манипулятора полагает подобный способ взаимодействия привычным и нормальным для себя; вместе с тем, может обладать не только положительными, но и отрицательными, с точки зрения этики, чертами, такими, как самовлюбленность или жадность. Наконец, мы можем заметить и связанный с возрастом аспект — наиболее чувствительными к действиям манипуляторов становятся люди старшего возраста, и здесь, по нашему предположению, может прослеживаться развитие социального поведения человека в онтогенезе, кратко приведенное в настоящей работе выше. Также к наиболее чувствительным к манипулированию социальным слоям населения относят детей и подростков по причине отсутствия накопленного жизненного опыта и развитого социального интеллекта.

Теперь обратимся непосредственно к современным технологиям манипуляций социальным поведением в современном обществе. Первое, что мы считаем необходимым здесь отметить, это контекст манипулятивного взаимодействия. Если до этого момента мы раскрывали понятие манипуляции в рамках личностного взаимодействия, то здесь речь пойдет о феномене манипулирования по отношению к целым социальным группам, т. е., в контексте общества как более сложноорганизованной структуры. И, как мы уже упоминали выше, одна из наиболее ярких областей развития технологий манипулирования — это сфера политики. Здесь манипулятивные приемы применяются, начиная со способов реализации политических решений, ход и результаты избирательных кампаний, формирование политического сознания и поведения граждан. Таким образом, обеспечивается эффективное управление на разных стадиях политических процессов. В условиях возрастания роли политики в средствах массовой информации возникает, в частности, и необходимость анализа места, роли и технологий манипуляции как одного из важных инструментов формирования общественного мнения в интернете, его влияния на сознание и активность участников интернет-коммуникации.

В 2019 году в рамках написания диссертации было проведено исследование политических интернет мемов, посвященных выборам Президента РФ в 2018 году. На основании этой классификации были выявлены наиболее часто применяемые технологии политической манипуляции в интернете. Такие связанные с политикой мемы содержат в себе разнообразную информацию: новости, события, персоналии, высказывания и т. д. При этом каждый мем имеет свое собственное значение. Примерами мемов могут служить мелодии, идеи, популярные выражения и жаргон, картинки, комиксы и выражения [26]. Среди технологий манипуляции Строганов выделяет следующие виды:

1. *Векторная политическая манипуляция.* Характеризуется ясно выраженным субъектом и объектом манипуляции, прямым воздействием на объект манипуляции со стороны субъекта, целенаправленным выбором формы и содержания манипулятивного контента и инструментов его передачи на основе социально-культурных, экономических, политических характеристик объекта.
2. *Ризоморфная политическая манипуляция.* Характеризуется отсутствием выраженных границ между субъектом или манипуляцией, отсутствием направленности, т. к. манипуляция ориентирована на максимально широкий охват аудитории. Контент распространяется спонтанно, импульсивно, без учета отличительных характеристик целевой аудитории.
3. *Конвергентная, или гибридная политическая манипуляция.* В данную группу входят технологии, которые обладают векторной, так и ризоморфной политической манипуляции [27].

Обратим внимание на то, что, как в случае новейших, так и в случае более консервативных технологий, их алгоритмы основаны на теоретических моделях в области психологии. Первая модель — бихевиористская. Согласно данной модели, политические установки индивида изменяются в зависимости от организации какого-либо подкрепления извне, например, в зависимости от системы вознаграждений и наказаний. Вторая модель — когнитивистская. Стимулом для изменения политической установки является потребность в восстановлении упорядоченного восприятия внешнего мира, которое возникло ввиду появления какого-либо внутреннего несоответствия в восприятии политических процессов с собственным мировоззрением.

Помимо перечисленных, наиболее современных технологий существует ряд более традиционных вариантов манипулирования, которые тем не менее пользуются популярностью в сфере политики и сейчас. К ним можно отнести:

1. *Технология введения в туннельное сознание (технология полярности)*. Заключается в преднамеренном фокусировании сознания и мировоззрения человека на какой-либо одной идее или нескольких идеях, выгодных манипулирующей стороне.

2. *Технология утечки информации из конфиденциальных источников*. Представляет собой подачу выгодной манипулирующей стороне информации как особо важной и ценной, полученной из надежных/уникальных источников. Следовательно, доверие аудитории данной информации возрастает.

3. *Технология использования ложной статистики*, например, искусственно проведенных голосований, лже-опросов с целью придать весомости аргументам, в которых заинтересован манипулятор.

4. *Создание лже-событий*. Аналогично предыдущему пункту, суть технологии сводится к распространению в средствах массовой информации сведений о событиях, которых никогда не существовали в реальности. Появление подобных «событий» имеет под собой основание, связанное с интересами манипулирующей стороны.

5. *Red herring-технология*, или *технология «копченой селедки»*. Данная технология предполагает акцентирование внимания общественности на какой-либо экстравагантной и/или скандальной информации с целью оставить в тени реальные факты в интересах манипулятора.

6. *Технология промывки мозгов*. Согласно этой технологии, Технология является многокомпонентной и подразумевает несколько этапов реализации. Главная ее цель заключается в создании определенного контекста и ограничений, в рамках которых манипулируемым индивидам следует мыслить и высказывать свое мнение. При этом сами объекты манипуляции не догадываются об искусственном насаждении им той или иной идеологии [27].

Опираясь на все изложенное, мы можем констатировать многообразие и широту ассортимента технологий манипулирования социальным поведением на примере политической сферы. Также ключевой контекст применения подобных манипуляций тесно связан со средствами массовой информации и бурным развитием теле- и Интернет-коммуникаций. Следовательно, мы можем предположить дальнейшие эмпирические и экспериментальные направления исследования предмета манипулирования социальным поведением именно в плоскости информационных технологий и социальных сетей. Вместе с тем новые виды технологий манипуляций, например, ризоморфная манипуляция, еще мало исследованы и нуждаются в дальнейшем изучении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мироненко И.А., Сорокин П.С. Биологическое и социальное в человеке — современный методологический кризис и вечная проблема мировой психологии // Вестник ЛГУ имени А.С. Пушкина. 2008. № 1 (Психология). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biologicheskoe-i-sotsialnoe-v-cheloveke-sovremennyy-metodologicheskij-krizis-i-vechnaya-problema-mirovoy-psihologii-1> (дата обращения: 03.06.2024).
2. Rose N. (2013). The human sciences in a biological age // Theory, Culture and Society, 2013, 30(1): 3–34.
3. Ярошевский М.Г. Наука о поведении: русский путь. — М., 1996. — 382 с. (Серия: Психология отечества. Избранные психологические труды в 70 томах).

4. Тимирязев К.А. Избранные сочинения: в 4 т. / Климент Аркадьевич Тимирязев; ред. коллегия: акад. В.Л. Комаров, акад. Т.Д. Лысенко, проф. А.К. Тимирязев; [вступ. статья: акад. В.Л. Комаров. "Жизнь и творчество К.А. Тимирязева", с. 11–73]. — Москва: Сельхозгиз, 1948–1949 (Л.: тип. "Печат. двор" [и др.]). — 4 т. — Т. 3. М., 1949. — 644 с.: ил.
5. Suckow, Mark A.; Weisbroth, Steven H.; Franklin, Craig L., eds. (2006) *The Laboratory Rat*. ISBN 978-0-12-074903-4. Archived from the original on 2021-12-16.
6. Kastin, Abba J., ed. (2013). *Handbook of Biologically Active Peptides*. Elsevier Science. ISBN 978-0-12-385095-9. Archived from the original on 2021-12-16.
7. Snyder, M.; Ickes, W. (1985). "Personality and social behavior". In Lindzey, G.; Aronson, E. (eds.). *Handbook of Social Psychology*. pp. 883–948. OCLC 567970783.
8. Robinson, Gene E.; Fernald, Russell D.; Clayton, David F. (7 November 2008). "Genes and Social Behavior". *Science*. 322 (5903): 896–900. Bibcode: 2008Sci...322..896R. doi:10.1126/science.1159277. PMC 3052688. PMID 18988841.
9. Strack, Fritz; Deutsch, Roland (2004). "Reflective and impulsive determinants of social behavior". *Personality and Social Psychology Review*. 8 (3): 220–247.
10. Whiting, Beatrice Blyth (1980). "Culture and Social Behavior: A Model for the Development of Social Behavior". *Ethos*. 8(2): 95–116. doi: 10.1525/eth.1980.8.2.02a00010.
11. Strain, Phillip S.; Guralnick, Michael J.; Walker, Hill M., eds. (1986). *Children's Social Behavior*. Academic Press. ISBN 978-0-12-673455-3. Archived from the original on 2022-01-31. Retrieved 2021-09-13.
12. Root, Amy Kennedy; Stifter, Cynthia (2010-11-11). "Temperament and Maternal Emotion Socialization Beliefs as Predictors of Early Childhood Social Behavior in the Laboratory and Classroom". *Parenting*. 10(4): 241–257.
13. Meyrowitz, Joshua (1985). *No Sense of Place: The Impact of Electronic Media on Social Behavior*. Oxford University Press. ISBN 978-0-19-504231-3.
14. Hoflich, Joachim (2002). "A Certain Sense of Place: Mobile Communication and Local Orientation": 227–241.
15. Meyrowitz, Joshua (1986). *No Sense of Place: The Impact of Electronic Media on Social Behavior*. Oxford University Press.
16. Anderson, Craig A.; Shibuya, Akiko; Iori, Nobuko; Swing, Edward L.; Bushman, Brad J.; Sakamoto, Akira; Rothstein, Hannah R.; Saleem, Muniba (2010). "Violent video game effects on aggression, empathy, and prosocial behavior in Eastern and Western countries: A meta-analytic review". *Psychological Bulletin*. 136(2): 151–173.
17. Bushman, Brad J.; Huesmann, L. Rowell (1 April 2006). "Short-term and Long-term Effects of Violent Media on Aggression in Children and Adults". *Archives of Pediatrics & Adolescent Medicine*. 160 doi: 10.1001/archpedi.160.4.348.
18. Braiker H.B. *Who's Pulling Your Strings? How to Break The Cycle of Manipulation*. — McGraw-Hill Prof Med/Tech, 2004. — 256 с.
19. Волков Е.Н. «Критерии и признаки психологического ущерба и психологического насилия» // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. № 1, 2002, стр. 84–95. (Серия: Социальные науки).
20. Доценко Е.Л. *Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита* / Е.Л. Доценко. — М.: ЧеРо — Издательство МГУ, 1997. — 344 с.

21. Саймон Дж. Кто в овечьей шкуре? Как распознать манипулятора = In Sheep's Clothing Understanding And Dealing With Manipulative people. — М.: Альпина Паблишер, 2014. — 190 с.
22. Kantor M. The Psychopathy of Everyday Life: How Antisocial Personality Disorder Affects All of Us. — Greenwood Publishing Group, 2006. — 208 с.
23. Коровин В. Третья мировая сетевая война. — СПб.: Питер, 2014. — 352 с.
24. Строганов В.Б. Ризоморфная политическая манипуляция в интернете: специфика и технологии // Вопросы управления. 2021. № 6(73). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rizomorfnyaya-politicheskaya-manipulyatsiya-v-internete-spetsifika-i-tehnologii> (дата обращения: 10.10.2024).

Polyansky Andrey Ivanovich

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia
E-mail: andreyipolyansky@gmail.com
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1018001

Bykovskaya Lyubov Igorevna

National Research University «Higher School of Economics», Moscow, Russia
E-mail: bikovskayali@mail.ru
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1035418

Modern social behavior manipulation technologies: practice of application and results

Abstract. The article presents a brief theoretical review of the human social behavior phenomenon; examines the social behavior variability of an individual in the context of ontogenesis; provides current information about the phenomenon of manipulation and the main modern manipulation technologies (using the example of the political sphere of society). Also the paper includes the analysis of basic information about social behavior as an integral part of an individual's life activity. At the same time, behavior in the context of the social life of society as a large group is characterized. The analysis of scientific data has also shown the key role of digitalization and the development of mass media in the application of modern manipulation technologies. The relevance of this review is due to the complex system of social interaction in society, the ambiguity of the latest digital and information media, as well as ethical issues in the use of manipulation technologies, for example, in order to achieve advantages in political processes. For example, a subject-object attitude towards a person can contribute to harming her and consolidating the victim's position in social interaction. The article briefly lists specific manipulation techniques aimed at achieving such an effect.

Keywords: social behavior; manipulation; manipulation technologies; mass media